

УДК 930.1
ББК 63.3(2)5

А.В. МАНЬКОВ

УЧАСТИЕ КРЕСТЬЯН СИМБИРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ В РЕВОЛЮЦИОННО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИИ ЭСЕРОВ (1905–1907 годы)

Ключевые слова: революционный терроризм, революционно-террористические (боевые) организации, партия социалистов-революционеров, эсеры, Боевая организация, Симбирское Поволжье, крестьяне, террористический акт.

Во второй половине XIX в. на территории Российской империи возник революционный терроризм. Эту особую разновидность социально-политического насилия в те годы пропагандировали некоторые народнические группы, работавшие в первую очередь в Москве и Петербурге, например, кружок ишутинцев, состоявший в основном из студентов. Один из его участников бывший студент Д. Каракозов 155 лет назад в апреле 1866 г. в Петербурге стрелял в российского императора Александра II. Самыми известными «революционными террористами» России стали члены крупнейшей российской оппозиционной политической организации XIX в. «Народная воля», большинство из которых были, как тогда говорили, разночинцами. Своего пика революционный терроризм в империи достиг в первые годы XX в. (1902–1907 гг.), когда он стал частью стратегии и тактики ряда оппозиционных политических партий и организаций неонароднической ориентации. Они действовали как в национальных районах страны (Малороссия, Закавказье), так и в российских столицах и регионах. В первую очередь это имеет отношение к общероссийской партии социалистов-революционеров (эсеров). В то же время на территории российских губерний в эпоху жестокого революционного терроризма в стране свои революционно-террористические подразделения создали эсеры-максималисты, вышедшие из партии в ходе Первой русской революции и способствовавшие идейно-организационному расколу эсеров. В те же годы боевые организации имели также различные анархистские структуры. Став значительным явлением социально-политической жизни огромной страны, терроризм втянул в свою практику представителей разных социальных групп населения. Какова была роль крестьянства в эсеровском терроре? Автор приводит примеры участия крестьян Симбирского Поволжья в проведении терактов. Исследователь делает вывод о том, что российские крестьяне находились в числе активных участников боевых подразделений, что хорошо видно на примерах боевых структур Симбирской губернской организации партии социалистов-революционеров, в рядах которой, например в сельской местности, имелись боевые дружины, состоявшие в основном из крестьян.

В условиях планируемых и совершаемых некоторыми организациями в постсоветской России разнообразных экстремистских действий, в частности политических убийств и других актов, имеющих признаки терроризирования российского общества, на наш взгляд, несомненно, актуальными продолжают оставаться исторические исследования отечественного революционного терроризма (1866–1911 гг.) [1, 4, 8, 12, 14, 16]. Под «революционным терроризмом» мы понимаем экстремистские идеологию и практику, пропагандирующие и осуществляющие политическое насилие в целях революционного изменения социально-экономических и политических основ общества с использованием особых форм и методов воздействия в первую очередь на органы государственной власти. В императорской России к революционно-террористическому насилию первыми обратились оппозиционные политические группы второй половины XIX в. Первый «революционный теракт», на наш взгляд, задумали и организовали в 1860-е гг. в организации ишутинцев, выросшей из одноименного

кружка, работавшего в Москве, основу которого составляли студенты [14. С. 95]. Со временем небольшой политический кружок трансформировался в обширное тайное общество, члены которого проживали как в Москве, так и в Петербурге, Саратове и других городах Европейской России. Среди ишутинцев было много уроженцев Среднего Поволжья. Его руководитель – сын почетного потомственного гражданина г. Пензы Н.А. Ишутин родился и учился в г. Сердобске Пензенской губернии. Один из участников организации и родственник Ишутина бывший студент Д. Каракозов 155 лет назад в апреле 1866 г. в Петербурге стрелял в российского императора Александра II. Уроженец Саратовской губернии дворянин Каракозов учился в Казанском, а затем в Московском университете [14. С. 95]. В то же время крестьян или рабочих среди ишутинских сторонников экстремизма не оказалось.

В числе фигурантов терактов, во множестве проведенных крупнейшими революционно-террористическими организациями народнического толка 1870–1880-х гг., которыми были, несомненно, «Земля и воля» и «Народная воля», была уже так называемая разночинная молодежь. В состав участников большинства этих оппозиционных структур входили выходцы из разных сословий, которые совершали теракты против императора и государственных чиновников [20. С. 67–82, 281–285]. Советский историк М.Г. Седов отмечал, что, несмотря на коренные различия своих программ, и «Народная воля», и «Земля и воля» отражали интересы крестьянства [20. С. 197]. Однако среди представителей различных социальных групп населения, рекрутировавших своих членов в проводимый народниками «героического периода революционного народничества» революционный терроризм, мы также не встречаем крестьян.

Когда же представители крестьянского сословия России становятся субъектом террористической деятельности революционеров? Одним из важных путей научного поиска в этом направлении является социальный анализ участников боевых формирований политических партий и организаций, действовавших в Российской империи в первое десятилетие XX в., когда революционный терроризм достигает своего пика [1, 5, 6, 12, 13].

В начальные годы XX в. (1902–1907 гг.) терроризм становится частью стратегии и тактики ряда оппозиционных политических партий и организаций неонароднической ориентации, работавших в национальных районах страны (армянские партии «Дашнакцутюн» и «Гнчак», Революционная украинская партия и др.), а также в первую очередь общероссийской партии социалистов-революционеров (ПСР). Хорошо известно, что в этот период свои боевые подразделения создали эсеры-максималисты, вышедшие из этой партии в ходе Первой русской революции и способствовавшие идейно-организационному расколу эсеров [8. С. 140–141]. В те же годы боевые организации имели также различные анархистские структуры России [8. С. 141–142].

Эсеры, подчеркивал известный историк этой партии К.В. Гусев, так же, как и народники, «идеализировали крестьянство», полагая его «стихийным социалистом». Ученый отмечал, что они считали крестьян «главной движущей силой будущей социалистической революции» [7. С. 8]. Социалисты-революционеры привлекали к партийной работе российских крестьян своей «демократической аграрной программой», более того, летом 1905 г. эсерами был создан Всероссийский крестьянский союз. Программа союза исключала вооруженное восстание и рекомендовала мирную «приговорную тактику» [17. С. 114–115]. В то же время на территории российских губерний в новую волну жестокого

революционного терроризма первых лет XX в. эсеры-ортодоксы имели свои многочисленные террористические (боевые) формирования, которые совершали громкие теракты «против самодержавия». По оценке К.В. Гусева, террор был заимствован эсерами у «Народной воли». Террористическую деятельность эсеры рассматривали, в первую очередь как «средство дезорганизации правительственного аппарата» [5. С. 52]. По одной из оценок, в годы Первой русской революции от рук эсеров погибло 242 человека [17. С. 121].

Цель нашей статьи – выяснить участвовали ли российские крестьяне в террористической деятельности этой партии? При этом в своей работе мы оставим за скобками проблему «аграрного террора», который пропагандировался эсерами как средство борьбы против помещичьего землевладения [5. С. 88].

В центре нашего исследовательского внимания будет так называемый «террор политический». Олицетворением революционного терроризма эсеров в общественном сознании наших соотечественников, как правило, является Боевая организация партии социалистов-революционеров (БО ПСР) [8, с. 139]. Известный исследователь терроризма эсеров Р.А. Городницкий в своей фундаментальной работе указал, что в составе БО ПСР первых двух лет ее существования находилось 2 крестьянина [1. С. 53–54].

Пожалуй, что одним из самых известных революционеров-террористов БО ПСР из крестьян оказался Е.О. Дулебов. Первый «крестьянский боевик» Егор Олимпиаевич Дулебов («Петр») родился в 1883 г. или в 1884 г. [19. С. 141]. Он работал слесарем в железнодорожных мастерских в г. Уфе [6. С. 14]. Зимой 1901 г. Дулебов вступил в революционный кружок рабочих, во главе которого стоял высланный в город под надзор полиции Е.С. Сазонов. От своего тезки он, видимо, и получил первые революционные уроки [6. С. 16].

К конкретной террористической деятельности Дулебов был привлечен одним из идеологов партии эсеров и создателей БО ПСР Г.А. Гершуни. Организуя убийство уфимского губернатора Н.М. Богдановича, рьяный экстремист Гершуни много ездил по разным городам, везде общаясь с местными эсерами, но выбрал для исполнения теракта именно Дулебова. По заданию последнего Дулебов 6 мая 1903 г. убил уфимского губернатора [6. С. 14].

Дулебов был неслучайным человеком в эсеровском терроре. По нашему мнению, для террориста насилие – это и способ влиять на власть и общество в необходимом направлении, и форма демонстрации несогласия с устоявшимися нормами поведения. Убеждения Дулебова были раскрыты им в его письме, которое он написал, идя на убийство Богдановича, опубликованном позже в «Воспоминаниях террориста» одного из лидеров эсеров Б.В. Савинкова [19. С. 139–140].

Сбежав с места совершения теракта, Дулебов перешел на нелегальное положение и скрывался в Баку, Саратове и Екатеринбурге. Так, например, в Баку он работал в тайной партийной типографии [6. С. 16]. В дальнейшем бывший уфимский эсер становится постоянным членом БО ПСР. С весны 1904 г. Дулебов принимал активное участие уже в подготовке нового теракта [18. С. 141]. Боевик вошел в число участников покушения на министра внутренних дел В.К. Плеве [6. С. 16]. Один из организаторов этого теракта Б.В. Савинков писал в своих воспоминаниях, что «Дулебов, убивший в 1903 г. уфимского губернатора, нам тогда еще незнакомый, должен был наблюдать за Плеве на улице...» [19. С. 37].

17 марта 1905 г. Дулебов, уже как участник Боевой организации, был арестован в столице [18. С. 136]. Боевика заключили в Петропавловскую крепость

под чужой фамилией – Агапов. Как затем выяснилось, он страдал серьезным психическим расстройством. Позже нервное расстройство Дулебова (Агапова) перешло в душевную болезнь, и он был переведен из крепости в больницу Николая-чудотворца. В ноябре-декабре 1905 г. члены БО ПСР сделали попытку освободить его. Так, эсер Моисеенко вел с этой целью переговоры с одним из больничных врачей Трошиным. Б.В. Савинков вспоминал: «Переговоры закончились неудачей, и Агапов, так и не открыв своего настоящего имени, умер в этой же больнице в 1908 году» [19. С. 139].

Крестьянином по происхождению являлся еще один член БО ПСР столяр Фома Кочура (Качура), покушавшийся на харьковского губернатора князя И.М. Оболенского. Жандармский полковник А.И. Спиридович крайне пренебрежительно как-то назвал Качуру «тупым хохлом» [21, с. 121]. В то же время Кочура активно участвовал в работе екатеринославской и киевской организаций эсеров. 26 июля 1902 г. в харьковском саду «Тиволи» он дважды выстрелил в Оболенского, который получил легкую контузию. При аресте Кочура выстрелил еще раз и ранил в ногу харьковского полицеймейстера Бессонова. В дальнейшем боевик был предан суду [21, с. 248].

В годы Первой русской революции территорией, на которой исключительно активно действовали организации партии социалистов-революционеров, стало Симбирское Поволжье, о чем мы уже писали ранее [13, с. 67–79].

Одним из крупнейших центров средневожского эсерства являлась Симбирская губерния [15, с. 158–167]. Так, в губернском городе и многих уездах, несмотря на репрессии, которые правительство в конце 1905 – начале 1906 гг. обрушило на оппозиционные организации, социалисты-революционеры, так же как в Самаре и Казани, продолжали располагать большими силами из пропагандистов, организаторов и боевой дружины. К лету 1906 г. они сумели наладить организационно-пропагандистскую работу, призывая рабочих и крестьян к оружию.

Активность оппозиционеров заставила власти пойти на более радикальные меры. В конце июня 1906 г. за слабую борьбу с революционным движением и нерешительность по руководству карательными отрядами министр внутренних дел П.А. Столыпин сместил с должности симбирского губернатора князя Л.В. Яшвиля, возглавлявшего губернию с 1904 г.

В конце июля 1906 г. в охваченный революционным угаром Симбирск прибыл новый губернатор. Им стал генерал-майор Константин Сократович Старынкевич, известный в обществе как ярый монархист. До назначения в Среднее Поволжье Старынкевич исполнял обязанности курляндского вице-губернатора, а затем возглавлял Томскую и Харьковскую губернии.

Высокопоставленный чиновник пользовался расположением к себе самого Столыпина и, поэтому, несмотря на недостаточную энергичность во время октябрьских событий 1905 г. в Харькове, высочайшим указом он был назначен Симбирским губернатором [11. С. 28].

При нем в этой большой губернии значительно изменилась общественно-политическая ситуация – установился режим жестокого полицейского террора: правоохранные органы повели себя более решительно, начались политические репрессии против представителей всех оппозиционных партий [10. С. 53–54].

Вскоре в Симбирской губернии было объявлено положение усиленной охраны. Генерал Старынкевич ввел в действие военно-полевой суд, запретил

собрания и демонстрации, при нем стали проводиться массовые обыски и аресты [17. С. 121].

В ответ на жесткие действия властей средневожские эсеры начали готовить покушение на губернатора, с которым в первую очередь ассоциировались государственные репрессии в губернии. Полиция и жандармерия, получившие агентурную информацию о подготовке покушения, ответили на это повальными обысками, но эсеры смогли выполнить задуманное. Около 3 часов дня 21 сентября 1906 г. летучий боевой отряд эсеров Поволжской области при входе в помещение Карамзинской библиотеки в Симбирске произвел покушение на Старынкевича [9, с. 9].

По нашему мнению, данный теракт явился одним из самых грандиозных совместных действий Поволжского областного комитета ПСР и симбирской организации эсеров. Нельзя отрицать тот факт, что эта операция была очень хорошо подготовлена.

Во-первых, сначала симбирские эсеры предприняли психическую атаку на губернатора. Они отправили генералу посылку с белым саваном – предупреждением о подготовке покушения [11. С. 28]. Во-вторых, эсеры длительное время собирали информацию о сановнике и вели за ним наружное наблюдение. Важную роль в этом процессе сыграл симбирский эсер, студент Петербургского университета Петр Николаевич Пятницкий, который, вероятно, и возглавлял всю операцию [2. Д. 994. Л. 132]. Так, он получал сведения от знакомого чиновника, который служил в канцелярии губернатора, о распорядке работы и перемещениях губернатора по городу. В-третьих, к совершению теракта были привлечены крупные силы симбирских эсеров.

Среди тех, кто участвовал в подготовке и проведении этого громкого теракта, оказались симбирские крестьяне. Так, по архивным данным, накануне покушения в г. Симбирск тайно прибыла боевая дружина эсеров из уездного города Алатыря во главе с крестьянином И.Д. Буревым (партийная кличка «Некормленный») [2. Д. 994. Л. 134об.].

Крестьянин с. Засарья Алатырского уезда Иван Дмитриевич Буреев, бывший учитель, несомненно, был одним из видных эсеров губернии. Однако его участие в покушении на губернатора властям доказать не удалось. В то же время 20 сентября 1907 г. он был арестован в г. Алатыре, но уже 1 ноября боевик сбежал из арестантского помещения при Алатырском полицейском управлении. Этот побег, на наш взгляд, подтверждает то, что Буреев очень не хотел общаться с жандармами, ощущая свою причастность к теракту [2. Д. 1422. Л. 88, 88об.]. Вскоре, правда, его снова задержали и выслали из губернии на 2 года [2. Д. 994. Л. 134об.].

К слову, своей бомбы симбирские эсеры создать, видимо, не смогли. Поэтому, как считали жандармы, техническую подготовку этого террористического предприятия осуществлял уроженец Карсунского уезда Симбирской губернии, казанский боевик, студент Михаил Зефирова. Он сделал бомбу в динамитной лаборатории эсеров в Суконной слободе в Казани. Сожительница Зефирова, молодая эсерка Роза (фамилия не установлена), в августе 1906 г. привезла бомбу в Симбирск [2. Д. 994. Л. 132об.]. Интересен факт, что при ее испытании в губернском городе на берегу реки Свияги Роза трагически погибла [12. С. 25]. Точное место ее захоронения так и осталось неизвестным [2. Д. 994. Л. 132об.].

Крайне любопытно, что у большинства исследователей до сих пор нет ясности в том, кто же непосредственно бросил бомбу в симбирского губернатора.

С одной стороны, по широко распространенной в советское время версии, исходящей, в частности, от симбирского социал-демократа В.В. Рябикова, очевидца тех событий, и нашедшей свое отражение в его воспоминаниях, это был студент Зефиоров [18. С. 55].

С другой стороны, некоторые архивные документы свидетельствуют о том, что по агентурной информации, появившейся у симбирских жандармов после окончания Первой русской революции, власти считали, что теракт совершил кто-то из алатырских боевиков. Так, участие в теракте принимал крестьянин А. Антонычев (партийная кличка «Козырь») [2. Д. 994. Л. 206об.]. Среди приехавших в Симбирск также оказался боевик А.А. Завалаяев [2. Д. 994. Л. 132]. Александр Афанасьевич Завалаяев был крестьянином с. Засарья Алатырского уезда Симбирской губернии [3. Д. 76. Л. 5]. Когда-то он трудился рабочим на Сормовском заводе. В ходе революции ему предписывалось большое количество терактов. Так, например, считалось, что А. Завалаяев бросил бомбу в казанского вице-губернатора Д.Д. Кобеко [2. Д. 994. Л. 206об.]. Этот теракт произошёл 25 сентября 1906 г.

Определенный интерес представляет также существовавшая жандармская версия о причастности к покушению дружины эсеров из Карсунского уезда. В покушении на генерала подозревался член этой боевой группы крестьянин с. Больших Березников Карсунского уезда Н.А. Назаров, который имел «связи с группой экспроприаторов», т.е. эсерами-максималистами [2. Д. 1422. Л. 36].

В то же время проведенное властями расследование не дало ожидаемых результатов, официальных преступников симбирские жандармы и полиция обнаружить не смогли. Также не удалось привлечь к ответственности кого-то за это покушение. Официально следственное дело так и не было завершено.

Упомянутый нами студент Пятницкий сбежал за границу – во Францию и, по нашим данным, никогда в Симбирск уже не вернулся. А. Завалаяев будет казнен в Симбирске зимой 1907 г., однако за совсем другие преступления, совершенные им [2. Д. 994. Л. 132]. Другой потенциальный убийца губернатора А. Антонычев позже будет осужден к каторжным работам на 20 лет, но также за иные деяния [2. Д. 994. Л. 207об].

В настоящем, нам видится, что более состоятельной является версия о том, что непосредственным исполнителем теракта все же был уроженец с. Засарья Алатырского уезда Симбирской губернии крестьянин А. Завалаяев. Как бы там ни было, но 23 сентября 1906 г. генерал-майор К.С. Старынкевич скончался от многочисленных ран, полученных при взрыве брошенной бомбы [17. С. 121]. Ему было всего 48 лет [9. С. 9; 11. С. 28]. Отметим, что убийство губернатора Старынкевича произвело очень сильное впечатление на жандармов, полицию и всю симбирскую публику.

В состав боевой организации Симбирского комитета ПСР входил другой крестьянин Иван Дмитриевич Баландин [2. Д. 1422. Л. 245]. Крестьянин с. Ртищева Симбирской губернии Баландин проживал в г. Симбирске, где окончил курс городского приходского училища. По агентурным сведениям жандармов, Баландин принадлежал к боевой организации Симбирской группы ПСР. 15 ноября 1907 г. Баландина арестовали. Он был арестован в своей квартире в г. Симбирске и после этого отправлен в Симбирскую губернскую тюрьму. Первый допрос боевика состоялся 16 ноября 1907 г. [2. Д. 1422. Л. 245].

Террористическая деятельность Баландина в годы революции выразилась в его участии в освобождении эсеров, находящихся в Александровской земской больнице и арестованных 26 апреля 1907 г., а также в нанесении ранения

4 ноября 1907 г. Федору Зысковскому. Поляк Зыковский был приговорен к смерти Симбирским комитетом ПСР за то, что дал умышленные показания по делу эсера Терехова, бывшего члена боевой организации, бросившего снаряд в конвой, сопровождавший арестованного эсера Романова. Что интересно, Терехин проживал в квартире Зыковского в г. Симбирске [2. Д. 1422. Л. 118]. В феврале 1908 г. Баландин был выслан на 2 года в Архангельскую губернию [2. Д. 1422. Л. 245об.].

Среди крестьян оказалось немало видных деятелей Симбирской губернской организации ПСР. Так, эсер Н.О. Рыжков работал в Симбирском губернском земстве [2. Д. 250. Л. 4]. В годы Первой русской революции он стал хорошо известен губернским властям. Бывший семинарист Рыжков, по словам симбирского губернатора, был «письменной частью революции и два месяца спустя при обыске какой-то редакции в Петербурге нашли его сообщения о распространении революционных кружков в губернии...» [17. С. 117].

Ульяновские историки в свое время указали на то, что в 1908 г. под именем крестьянина Всеволода Васильевича Сапожникова (партийная кличка «Боярин») в Казани и Саратове проживал известный средневожский эсер, крестьянин Чебоксарского уезда Казанской губернии Тимофей Николаевич Николаев. Николаев считался некоторыми исследователями руководителем симбирских эсеров в 1905 г. [17. С. 117]. В дальнейшем он возглавлял чувашскую организацию ПСР и был одним из лидеров казанских эсеров. Крестьянином был депутат II Государственной Думы от Симбирской губернии по списку партии эсеров учитель Дмитрий Логинович Зимин [2. Д. 994. Л. 1-3].

В сельской местности средневожские крестьяне не менее активно участвовали в боевых структурах эсеров, чем в городах. Одним из таких районов, например, был Карсунский уезд Симбирской губернии. Так, в Большеберезниковской организации этого уезда имела своя боевая крестьянская организация. Как считали ее участники, она занималась партийными экспроприациями, а по своей сути группа являлась «грабительской шайкой». В Алатырском уезде Симбирской губернии уже упоминавшийся нами А. Завалев руководил, по оценке полиции, «вооруженной шайкой молодых людей» или, попросту говоря, «бандой» в количестве 7 человек в с. Засарье, терроризировавшей крестьян из населенных пунктов уезда [3. Д. 73. Л. 21об.].

Власти боролись с подобными и другими «сельскими революционерами» арестами и высылками. Так, зимой 1908 г. к дознанию были привлечены члены эсеровской организации крестьяне с. Больших Березников братья Никита и Иван Пыковы [2. Д. 1422. Л. 134об., 136об.]. При аресте 22 декабря 1907 г. в доме у них оказалась найденная брошюра Саратовской организации партии социалистов-революционеров (максималистов). Сначала братья Пыковы были заключены в Карсунскую уездную тюрьму, а затем в марте 1908 г. высланы в Архангельскую губернию [2. Д. 1422. Л. 134об.].

Таким образом, в первые годы XX в. качественно изменился социальный состав сообщества революционеров-террористов: если раньше в насильственную борьбу за «светлое будущее» вступали в основном люди интеллигентные и образованные из числа разночинцев и даже принадлежащие к дворянскому сословию, то теперь среди эсеровских боевиков часто встречались крестьяне, а также рабочие и мастеровые из обедневших крестьян, перебравшиеся в города в поисках заработка. Крестьяне различных губерний Российской империи входили в состав террористических формирований эсеров разного уровня, а некоторые из них активно участвовали в деятельности БО ПСР.

В числе участников боевых подразделений эсеров находились и крестьяне Симбирского Поволжья, что хорошо видно на примерах городских и сельских структур Симбирской губернской организации партии социалистов-революционеров. В сельской местности имелись боевые дружины, состоящие в основном из крестьян. При этом отдельные крестьянские боевые дружины, как, например, в Карсунском уезде, тяготели, по большей степени, к эсерам-максималистам, в частности, из Саратовской организации. Некоторые боевые дружины порой были склонны к откровенному бандитизму, как, например, в Алатырском уезде. Значительным оказалось участие нескольких симбирских боевиков из крестьян в убийстве осенью 1906 г. Симбирского губернатора.

Любое современное государство, столкнувшееся с проблемой террористического насилия, должно активно противостоять ему. В наши дни борьба с экстремизмом и его спутником терроризмом подразумевает, в частности, урегулирование социальных проблем и конфликтов ненасильственными методами.

Литература

1. *Городницкий Р.А.* Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М.: РОССПЭН, 1998. 239 с.
2. Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф. 855. Оп. 1.
3. ГАУО. Ф. 76. Оп. 9.
4. *Гейфман А.* Революционный террор в России. 1894–1917. М.: КРОНПРЕСС, 1997. 448 с.
5. *Гусев К.В.* Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М.: Мысль, 1975. 383 с.
6. *Гусев К.В.* Рыцари террора. М.: Луч, 1992. 144 с.
7. *Гусев К.В.* Крах мелкобуржуазных партий в СССР. М.: Знание, 1966. 64 с.
8. *Жуков А.Ф.* Индивидуальный террор в тактике мелкобуржуазных партий в Первой российской революции // *Непролетарские партии России в трех революциях: сб. ст. М.: Наука, 1989. С. 138–144.*
9. *Козлов Ю.* Покушение на губернатора было совершено в Симбирске 21 сентября 1906 года // *Слово молодежи. 1990. № 24.*
10. *Константинова Л.М.* Симбирская молодежь в революции 1905–1907 годов // *Постигая прошлое и настоящее: межвуз. сб. ст. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993. Вып. 2. С. 48–55.*
11. *Костин Н.* Роковые осколки // *Дыхание Земли. 2005. 21 сент.*
12. *Кузнецов В.Н.* Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. Монография. Ульяновск: ГОУ ВПО «УлГПУ», 2007. 223 с.
13. *Маньков А.В., Минеева Е.К.* Эсеры Среднего Поволжья в начале XX века // *Вопросы истории. 2018. № 9. С. 67–79.*
14. *Маньков А.В.* К вопросу об истории терроризма: истоки, становление и эволюция в России // *Вестник Чувашского университета. 2017. № 2. С. 93–98.*
15. *Минеева Е.К., Шайпак Л.А., Маньков А.В.* Жандармские документы о симбирских социалистах-революционерах (период революции 1905–1907 гг.) // *Право и образование. 2015. № 7. С. 158–167.*
16. *Орышак М.И.* Террор в деятельности партии социалистов-революционеров: дис... канд. ист. наук. М.: 1999. 347 с.
17. *Панова В.И., Толочко Ф.Ш.* Жандармские документы о симбирских социалистах-революционерах (период революции 1905–1907 гг.) // *Симбирский вестник. Историко-краеведческий сборник. Выпуск III. Ульяновск, Симбирская книга, 1996. С. 113–125.*
18. *Рябиков В.В.* Симбирские большевики. 1903–1906 гг. // 1905 год в Симбирске. Сборник по истории революционного движения в губернии в 1905–1906 годах. Ульяновск, 1925. С. 3–56.
19. *Савинков Б.В.* Воспоминания террориста. М.: Захаров, 2002. 556 с.
20. *Седов М.Г.* Героический период революционного народничества. М.: Мысль. 1966. 364 с.
21. *Спридович А.И.* Записки жандарма. Репринт. Воспроизведение изд. 1930 г. М.: Худож. лит., 1991. 268 с.

МАНЬКОВ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, Россия, Санкт-Петербург (63donets@mail.ru).

Andrei V. MANKOV

**PARTICIPATION OF PEASANTS OF THE SIMBIRSK VOLGA REGION
IN REVOLUTIONARY AND TERRORIST ACTIVITIES
CARRIED OUT BY THE SOCIALIST REVOLUTIONARY PARTY (1905–1907)**

Key words: *revolutionary terrorism, revolutionary-terrorist (combat) organizations, the Party of Socialist Revolutionaries, social revolutionaries, a Combat organization, Simbirsk Volga region, peasants, a terrorist act.*

*In the second half of the XIX century, revolutionary terrorism emerged in the territory of the Russian Empire. This particular kind of socio-political violence was promoted in those years by some populist groups that worked primarily in Moscow and St. Petersburg, for example, the Ishutin circle, which consisted mainly of students. One of its participants, a former student D. Karakozov, shot at the Russian Emperor Alexander II 155 years ago in April 1866 in St. Petersburg. The most famous "revolutionary terrorists" of Russia were members of the largest Russian opposition political organization of the XIX century, "Narodnaya Volya", most of whom were, as one used to say then, *raznochinets*. Revolutionary terrorism in the empire reached its peak in the first years of the XX century (1902–1907), when it became part of the strategy and tactics of a number of opposition political parties and organizations of neo-populist orientation. They acted both in the national regions of the country (Little Russia, Transcaucasia) and in Russian capitals and regions. First of all, this has to do with the All-Russian Party of Socialist Revolutionaries (SRs). At the same time, in the territory of the Russian provinces in the era of brutal revolutionary terrorism in the country, not only the Socialist revolutionaries had their revolutionary-terrorist (combat) formations. So, during this period, terrorist units were created by the SR Maximalists who left the party during the First Russian Revolution and contributed to the ideological and organizational split of the Social Revolutionaries. In the same years, various anarchist structures had combat organizations. Having become a significant phenomenon of the socio-political life of a huge country, terrorism drew representatives of different social groups of the population into its practice. What was the role of the peasantry in the Socialist-Revolutionary terror? The author gives examples where the peasants of the Simbirsk Volga region took part in carrying out terrorist attacks. The researcher concludes that Russian peasants were among the active participants in combat units, which is clearly seen in the examples of combat structures of Simbirsk provincial organization of the Socialist-Revolutionary Party, in the ranks of which, for example, in rural areas, there were combat squads consisting mainly of peasants.*

References

1. Gorodnitskii R.A. *Boevaya organizatsiya partii socialistov-revolucionerov v 1901–1911 godakh*. [Combat organization of the party of socialists-revolutionaries in 1901–1911]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1998, 239 p.
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Ulyanovskoi oblasti. Fond 855. Opis 1*. [State Archive of the Ulyanovsk region. Archives 855. Anagraph 1].
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Ulyanovskoi oblasti. Fond. 76. Opis 9* [State Archive of the Ulyanovsk region. Archives 76. Anagraph 9].
4. Gejzman A. *Revolutsionnyi terror v Rossii. 1894–1917* [The revolutionary terror in Russia. 1894–1917]. Moscow, KRONPRESS Publ., 1997, 448 p.
5. Gusev K.V. *Partiya eserov: ot melkoburzhuznogo revolyutsionarizma k kontrevolyutsii* [Party of Socialist-Revolutionaries: from petty-bourgeois revolutionarism to counter-revolution]. Moscow, Mysl Publ., 1975, 383 p.
6. Gusev K.V. *Rycari terrora* [Knights of terror]. Moscow, Luch Publ., 1992, 144 p.
7. Gusev K.V. *Krakh melkoburzhuznykh partii v SSSR* [The collapse of petty-bourgeois parties in the USSR]. Moscow, Znanie Publ., 1966, 64 p.
8. Zhukov A.F. *Individualnyj terror v taktike melkoburzhuznykh partii v Pervoj rossijskoj revolyutsii* [Individual terror in the tactics of petty-bourgeois parties in The first Russian revolution]. *Neproletarskie partii Rossii v trekh revolyutsiyah: sb. st.* [Non-proletarian parties of Russia in three revolutions]. Moscow, Nauka Publ., 1989. pp. 138–144.
9. Kozlov Yu. *Pokushenie na gubernatora bylo soversheno v Simbirsk 21 sentyabrya 1906 goda* [The attempt on the governor was committed in Simbirsk on September 21, 1906]. *Slovo molodezhi* [The word of youth], 1990, no. 24.
10. Konstantinova L.M. *Simbirskaya molodezh v revolyutsii 1905–1907 godov* [Simbirsk youth in the revolution of 1905–1907 years]. In: *Postigaya proshloe i nastoyashchee: mezhvuz. sb. st.* [Comprehending the past and present: Interuniversity collection of articles]. Saratov, Saratov State University Publ., 1993, iss. 2, pp. 48–55.

11. Kostin N. *Rokovye oskolki* [Fatal splinters]. *Dyhanie Zemli*, 2005, Sept. 21.
12. Kuznetsov V.N. *Pro et contra: zhandarmy i revolyutsionery v Povolzhe v 1906–1917 gg.* [Pro et contra: gendarmes and revolutionaries in the Volga region in 1906–1917]. Ulyanovsk, Ulyanovsk State Pedagogical University Publ., 2007, 223 p.
13. Mankov A.V., Mineeva E.K. *Esery Srednego Povolzhya v nachale XX veka* [SRs of the Middle Volga region at the beginning of the XX century]. *Voprosy istorii*, 2018, no. 9, pp. 67–79.
14. Mankov A.V. *K voprosu ob istorii terrorizma: istoki, stanovlenie i evolyutsiya v Rossii* [To the question of the history of terrorism: origins, formation and evolution in Russia]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2017, no. 2, pp. 93–98.
15. Mineeva E.K., Shaipak L.A., Mankov A.V. *Zhandarmskie dokumenty o simbirskikh socialistakh-revolutsionerakh (period revolyutsii 1905–1907 gg.)* [Gendarme documents about Simbirsk socialists-revolutionaries (the period of revolution of 1905–1907)]. *Pravo i obrazovanie*, 2015, no. 7. pp. 158–167.
16. Oryshak M.I. *Terror v deyatelnosti partii socialistov-revolutsionerov: dis... kand. ist. nauk.* [Terror in the activities of the Party of Socialists-Revolutionaries. Cand. Diss.]. Moscow, 1999, 347 p.
17. Panova V.I., Tolochko F.Sh. *Zhandarmskie dokumenty o Simbirskikh socialistakh-revolutsionerakh (period revolyutsii 1905–1907 gg.)* [Gendarmers documents on the Simbirsk Socialist-Revolutionaries (the period of the revolution of 1905–1907)]. In: *Simbirskii vestnik. Istoriko-kraevedcheskij sbornik. Iss. III* [Simbirsk Bulletin. Historical and local lore collection. Issue III]. Ulyanovsk, Simbirskaya kniga Publ., 1996, pp. 113–125.
18. Ryabikov V.V. *Simbirskie bolsheviki. 1903–1906 gg.* [The Simbirsk Bolsheviks. 1903–1906 years]. *1905 god v Simbirске. Sbornik po istorii revolyutsionnogo dvizheniya v gubernii v 1905–06 godakh* [1905 in Simbirsk. Collection on the history of the revolutionary movement in the province in 1905–1906]. Ulyanovsk, 1925, pp. 3–56.
19. Savinkov B.V. *Vospominaniya terrorista* [Memories of a terrorist]. Moscow, Zaharov Publ., 2002, 556 p.
20. Sedov M.G. *Geroicheskiy period revolyutsionnogo narodnichestva* [Heroic period of revolutionary populism]. Moscow, Mysl Publ., 1966, 364 p.
21. Spiridovich A.I. *Zapiski zhandarma* [Notes of the gendarme]. Moscow, Hudozhestvennaya literatura Publ., 1991, 268 p.

ANDREI V. MANKOV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities and Social and Economic Disciplines, Military Academy of Communications named after The Marshal of the Soviet Union S.M. Budenny, Russia, St. Petersburg (63donetsk@mail.ru).

Формат цитирования: Маньков А.В. Участие крестьян Симбирского Поволжья в революционно-террористической деятельности партии эсеров (1905–1907 годы) // Вестник Чувашского университета. – 2021. – № 4. – С. 65–74. DOI: 10.47026/1810-1909-2021-4-65-74.